

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 23, № 1

ВЕСНА
2026

Выпуск 64

Журнал основан в 2004 году

Учредитель:

ФГБУН «Институт восточных
рукописей РАН»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство ПИ

№ ФС77-78987 от 14 августа
2020 г.

Подписной индекс

АО «Почта России» ПП090

Периодичность издания

4 раза в год

ISSN 1811-8062

Языки издания:

русский, английский

12+

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР
РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВ РАН)

акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Изд-во «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)

д.филол.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)

д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)

О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)

акад. РАН **А.П. Дервянко** (ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)

акад. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)

д.ф.н. **И.В. Кульганек** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Академия тангутоведения, ун-т
Нинся)

д.филол.н. **Е.П. Островская** (ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский
ун-т)

акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)

проф. **Таката Токио** (Япония, Токио, Тоё Бунко)

член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)

д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)

член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

Санкт-Петербург
ИВР РАН
2026

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

А.В. МЕШЕЗНИКОВ. Неопубликованные фрагменты «Сутры золотого блеска» (SI 1895, SI 3034-1) из санскритской коллекции ИВР РАН **5**

А.Ю. ЛУЩЕНКО. Такахаси Кагэясу и его перевод маньчжурского текста письма Александра I правителю Японии **17**

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

А.Л. ХОСРОЕВ. «Тайное учение Иакова» (ННС I.2: 1.1–16.30). Введение, перевод, комментарий. Часть 1 **49**

Е.А. ДЕСНИЦКАЯ. Учение санкхьи в «Брихадараньяка-упанишаде» **66**

М.С. ПЕЛЕВИН. Теория и практика охоты в литературе пашто XVII–XVIII вв. **78**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

Т.Д. СКРЫННИКОВА. Монгольские рукописи о пространстве Белого Старца **93**

Д.С. АНОФРИЕВА. Реконструкция корейского брачного ритуала на материале новеллы «Песнь старой девы» **102**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

В.С. ТИМОФЕЕВ. Научное наследие И.Ш. Шифмана **109**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С.-А. МИЧАНОВИЧ. Фрейманские чтения–2025 (Санкт-Петербург, 28 мая 2025 г.) **128**

И.В. ГЕРАСИМОВ. IV Международная научная конференция «История и культура Судана: Древность, Новое и Новейшее время» (Санкт-Петербург, 2–3 октября 2025 г.) **132**

РЕЦЕНЗИИ

Ислам в Крыму: энциклопедический словарь / колл. авт.; гл. ред. Д.В. Мухетдинов; сост. и отв. ред. И.В. Зайцев. — М.: ИД «Медина», 2024. — 192 с.: ил. (Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. VIII) (*М.А. КОЗИНЦЕВ*) **137**

На четвертой стороне обложки: к статье А.В. Мешезникова

Ил. 2а. ИВР РАН. Сериндийский фонд. Шифр SI 3034-1 *recto*

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental Manu-
scripts
(Asiatic Museum)

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Founded in 2004
Issued quarterly

Volume 23, No. 1

spring
2026

Issue 64

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph.D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature RAS, Moscow

Irina V. Kulganek, Dr. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Academy of Xixia Studies, Ningxia University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Toyo Bunko, Tokyo, Japan

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Artiom V. MESHEZNIKOV. Unpublished Fragments of the *Sūtra of Golden Light* (SI 1895, SI 3034-1) from the Sanskrit Collection of IOM RAS 5

Alexey Yu. LUSHCHENKO. Takahashi Kageyasu and His Translation of the Manchu Text of the Letter from Alexander I to the Ruler of Japan 17

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Alexandr L. KHOSROYEV. The Apocryphon of James (*NHC I.2*: 1.1–16.30). Part 1. Introduction, Translation, Commentary 49

Evgeniya A. DESNITSKAYA. The Teaching of Sāṃkhya in the *Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad* 66

Mikhail S. PELEVIN. Theory and Practice of Hunting in Pashto Literature of the 17th and 18th Centuries 78

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLOGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

Tatiana D. SKRYNNIKOVA. Mongolian Manuscripts on the Space of the White Old Man 93

Daria S. ANOFRIEVA. A Reconstruction of a Korean Marriage Ritual Based on the Novella *The Old Maid's Song* 102

COLLECTIONS AND ARCHIVES

Vladimir S. TIMOFEEV. Ilya Schiffmann's Scholarly Legacy 109

ACADEMIC LIFE

Sofiia-Aleksandra MICHANOVICH. Seminar in Memory of A.A. Freiman–2025 (St. Petersburg, May 28, 2025) 128

Igor V. GERASIMOV. The IVth International Scientific Conference “History and Culture of Sudan: Ancient and Modern Times” (St. Petersburg, October 2–3, 2025) 132

REVIEWS

Islam in Crimea: An Encyclopaedic Dictionary. Group of authors; Editor-in-chief Damir V. Mukhetdinov; Comp. and ed. by Ilya V. Zaytsev. Moscow: “Medina” Publishing House, 2024. 192 pp., illus. (*Mark A. KOZINTCEV*) 137

Теория и практика охоты в литературе пашто XVII–XVIII вв.

М.С. ПЕЛЕВИН

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO690319

Статья поступила в редакцию 20.09.2025.

Аннотация: Статья предлагает новый материал к изучению исторической этнографии паштунов в виде систематизированного обзора сведений об охоте в первичных источниках на языке пашто XVII–XVIII вв.: сочинениях паштунских вождей Хушхал-хана Хатака (ум. 1689) и Афзал-хана Хатака (ум. ок. 1740). На основе произведений Хушхал-хана «Книга о чалме», «Книга разлуки», «Книга о соколе», стихотворений из его поэтического собрания и нарративов «Хатакской хроники», составленной Афзал-ханом, в статье рассматриваются разные аспекты теории и практики охоты у паштунских племен в раннее Новое время. Исследованные источники, с одной стороны, содержат ценную и уникальную фактическую информацию о видах, функциях и идейных составляющих охотничьего промысла у паштунов в доколониальный период. С другой стороны, они свидетельствуют о важном значении этого занятия в социальной, хозяйственной, культурной жизни паштунских племен, позволяя лучше понять причины быстрого появления темы охоты в развивающейся литературе пашто разных жанров — учебных текстах, лирических медитациях, дневниковых и хроникально-исторических записях.

Ключевые слова: паштуны, раннее Новое время, могольская империя, культура повседневности, историческая этнография, охота, соколиная охота, литература пашто.

Для цитирования: *Пелевин М.С.* Теория и практика охоты в литературе пашто XVII–XVIII вв. // Письменные памятники Востока. 2026. Т. 23. № 1 (вып. 64). С. 78–92. DOI: 10.55512/WMO690319.

Об авторе: ПЕЛЕВИН Михаил Сергеевич, доктор филологических наук, профессор, кафедры иранской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия) (mosprolege@gmail.com).

© Пелевин М.С., 2026

Первичные источники на языке пашто, относящиеся к доколониальному периоду, по разным причинам по-прежнему мало используются даже в тех исследованиях, тематика которых так или иначе связана с социально-политической историей и культурой региона, где пашто был и остается доминирующим идиомом местного населе-

ния¹. Для изучения истории и культуры паштунских племен в раннее Новое время на территориях их исторического проживания в районах юго-восточного Гиндукуша наиболее информативными и во многом уникальными являются поэтические и прозаические сочинения хатакских вождей Хушхал-хана (1613–1689) и его внука Афзал-хана (1665/66 — ок. 1740). Эти сочинения отражают аутентичные эмические представления паштунов об их сегментарном обществе и содержат ценные материалы по исторической этнографии и культуре повседневности Паштунхва. Эндоним «Паштунхва» (Pašhtūnkhwā), фиксируемый в литературе пашто с XVII в., только сейчас постепенно входит в научную номенклатуру. Своего рода легитимацию этот термин получил в 2010 г. после официального переименования прежней Северо-Западной пограничной провинции Пакистана в провинцию Хайбер-Пахтунхва (Khyber Pakhtunkhwa)². Сведения, сообщаемые Хушхал-ханом и Афзал-ханом о повседневной жизни в Паштунхва в период, когда эти земли входили в состав Кабульской провинции могольской империи, во многом фрагментарны и относятся в основном к племени хатак, населявшему районы к востоку и юго-востоку от Пешавара. Тем не менее эти сведения, с привлечением других источников, позволяют составить неплохое представление о том, как жили представители паштунской военно-административной элиты до образования афганской государственности в середине XVIII в. Сочинения хатакских вождей являются также примером синтеза литературных жанров — историографического, мемуарного, дневникового, лирического, учебно-практического, что делает их разносторонними по форме, стилю и содержанию историческими свидетельствами этнокультурных традиций паштунов.

Тема охоты в сочинениях Хушхал-хана Хатака

Заметное отражение в многожанровом литературном творчестве Хушхал-хана наша тема охоты (šhkār). Хушхал увлекался охотой всю жизнь, и она была для него не только увлечением, но также областью профессиональных знаний. Личное эмоциональное отношение к охоте хатакский вождь прекрасно выразил в своей лирике. В стихах Хушхал-хан утверждает, что охота для него — это в первую очередь развлечение, страсть, любимая форма проведения досуга, приносящая большое удовольствие и душевный подъем. Поэт сравнивал охоту с любовью, которая ниспосылается свыше в сердца мужественных и благородных людей и превосходит по силе влечение пьяницы к вину или страсть игрока к запретным азартным играм. В лирике Хушхала охота характеризуется как занятие, объединяющее в себе понятия силы, власти, смелости, доблести. В одной газели он даже ставит знак равенства между охотой и своей жизнью: «Для Хушхала страсть к охоте стала жизнью...» (Khushhāl 1952: 254). Ту же мысль он повторяет и в ностальгической поэме-маснави «Книга разлуки» (Fiḡāq-nāma): «Я заявляю, что всегда буду испытывать эту страсть [к охоте] / и перестану, только когда умру» (Khushhāl 1984: 51). По его словам, сказанным в 1683 г. в большой политематической касыде, он увлекался охотой с детства в ущерб учебе и не прекращал заниматься ею до старости: «Один час я тратил на учебу, двадцать — на

¹ Об этой и других методологических проблемах современной афганистики см., например (Green 2021).

² В этом названии отражены диалектные особенности в произношении ретрофлексных согласных пашто.

охоту. / Разве когда отпускала меня охота для занятий наукой? // Все знания мира были бы моими, / если бы я не увлекался охотой. // С выпавшими зубами и седой бордой я до сих пор / скачу по горам с соколом в руке» (Khushḥāl 1952: 540).

Расширяя литературный контекст лирических стихов Хушхал-хана об охоте, следует упомянуть о том, что в классической арабской и персидской поэзии существовал жанр охотничьих стихотворений тардийа (tardīyya), особенно популярный в старой арабской классике аббасидского периода (IX–X вв.)³. Основоположителем этого жанра считается знаменитый поэт Абу Нувас (ум. ок. 815). Однако в текстах Хушхала об охоте какие-либо скрытые аллюзии или ссылки на произведения жанра тардийа отсутствуют, как отсутствуют и какие-либо формальные признаки сознательного следования традициям этого литературного жанра. Учитывая во многом новаторский подход Хушхал-хана к литературному труду как процессу индивидуального художественного и интеллектуального творчества, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что тема охоты в его сочинениях, исключая стихотворные учебники по соколиной охоте, возникла и развивалась без внешнего литературного влияния.

Общая характеристика охоты как «искусства» (hunar), т.е. занятия, требующего профессиональных умений и навыков, содержится в прозаическом трактате Хушхал-хана «Книга о чалме» (Dastār-nāma). Это дидактическое сочинение Хушхал написал в 1665 г., в период тюремного заключения в Рантамбхоре, крепости к юго-востоку от индийского города Джайпура, куда он был отправлен после ареста в Пешаваре по обвинению в невыполнении вассальных обязательств перед могольскими властями Кабульской провинции. «Книга о чалме» относится к популярному жанру наставлений правителям (naṣīḥat al-mulūk), так называемых «княжских зеркал», и, являясь полностью самостоятельным произведением автора, тем не менее имеет некоторые структурные сходства с классическим персидским сочинением этого жанра «Кабус-нама» (1082) Кайкавуса 'Унсур ал-Ма'али (род. ок. 1021). Очевидно, именно эта персидская книга вдохновила Хушхал-хана на написание аналогичного по идейным и учебным задачам трактата на его родном языке пашто. В ней тоже есть раздел об охоте (зд.: nakhjīr kardan), но он существенно короче, чем эссе об охоте в «Дастар-нама» Хушхала, и текстуально никак с ним не совпадает ('Unṣur al-Ma'ālī 1988: 94–95). В «Кабус-нама» охоте посвящена двадцатая глава, а в «Дастар-нама» Хушхал поставил охоту на высокое восьмое место в списке двадцати умений и искусств, которым, по его мнению, должен обучиться представитель паштунской знати, претендующий на власть (Khushḥāl 1966: 29–35)⁴.

Раздел об охоте в «Дастар-нама» начинается с кратких объяснений значения этого занятия для правителей (mulūk). Отметив, что охота как развлечение доставляет большое эмоциональное удовольствие, Хушхал-хан делает акцент на том, что ее главная функция для правителей заключается в боевой подготовке и личной физической тренировке:

Благодаря занятию охотой приобретаются [навыки] ведения боя, увеличиваются смелость и отвага... Для правителей хороша та охота, в которой много верховой езды,

³ Подробно о развитии жанра в арабской литературе см. (Stetkevych 2016); общие сведения о жанре см. (Montgomery 1998; Seidensticker 2000).

⁴ Русский перевод этого текста см. (Кушев 2002: 75–93). В данной статье приводятся переводы ее автора.

а за [всадниками] идут пешие. Тренировка передвижений и конных, и пеших им необходима. Такая тренировка учит их, чтобы конные и пешие [умело] передвигались в бою, [умело совершали] атаки и нападения как в горах, так и на равнинах. Если они не будут этим заниматься, не будут подготовлены такими тренировками, ничего у них не получится, останутся они слабыми и никчемными (Khushhāl 1966: 29).

Далее Хушхал рассказывает о видах охоты, которые были распространены в его время среди паштунов. Главным критерием этих видов для Хушхала, как следует из текста «Дастар-нама», были орудия и средства охоты. Хотя из строк трактата можно сделать вывод о том, что автор дифференцировал виды охоты и по ее формам, различая индивидуальную охоту и коллективную, прежде всего облавную на копытных и стадных животных, вербально этот критерий им не сформулирован.

Самым лучшим и благородным видом охоты Хушхал называет охоту с луком и стрелами, поскольку именно она, по его мнению, развивает индивидуальное мастерство охотника, твердость руки и мужество. Однако характеристика этого древнего вида охоты ограничена в «Дастар-нама» одной короткой фразой. Вероятно, лук и стрелы воспринимались Хушхалом в середине XVII в. уже как архаика. В его время метательное оружие интенсивно замещалось огнестрельным, и, естественно, фитильные и кремневые ружья сразу нашли применение в охотничьем деле. Упомянув о том, что «охота с ружьем (īṛpak) недавно пришла из Европы (Farangistān)», Хушхал пишет о ней так:

Охота с ружьем, что недавно здесь появилась, тоже хороша. Она требует большого искусства и мастерства. Например, когда выслеживаешь дикого козла, устраиваешь ему западню, преследуешь его пешим, использовать [ружье] весьма неплохо. Правители теперь очень увлеклись такой [охотой], испытывают к ней большую страсть. Стрельба из ружья бывает двух видов. Один — когда стреляют, [стоя] на земле, с упора, врытого в землю. Такая стрельба из ружья не считается искусством. И женщина так может стрелять из ружья, да и ребенок. Искусство стрельбы из ружья — это [стрельба] с рук [на весу]. Кто хорошо стреляет с рук — настоящий мужчина. Такой боец, если он еще умелый в верховой езде, превосходит в конном бою двадцать вооруженных воинов. Для охоты и конного боя нужно короткое ружье [с зарядом?] в четыре мискалы (ок. 20 г. — *М.П.*) длиной в два газа (1,5–2 м. — *М.П.*), может, меньше, но больше одного газа. Быстрота и ловкость стрелка — это искусство. [Мастер — тот,] кто быстро заряжает ружье, быстро стреляет, при приближении добычи не промахивается, кто терпеливо поджидает [зверя], с холодным сердцем стреляет в него, не спешит приблизиться к нему. А если он не такой, то он — неопытный охотник... (Khushhāl 1966: 30).

Третий вид охоты, который Хушхал относит к числу древних, — охота с собаками. По его мнению, такая охота не требует большого индивидуального мастерства, поскольку многое в ней зависит от природных способностей и выучки самой собаки. Однако он отмечает преимущества охоты с собаками на пересеченной местности и в горах, где охотнику часто бывает трудно самому преследовать зверя и приближаться к нему на нужное расстояние. Охота с собаками на равнинах, как пишет Хушхал, требует быстрого передвижения, для чего охотнику необходимо использовать лошадей. Бегло упомянув о рыболовстве и птицеводстве с помощью сетей и силков, автор «Дастар-нама» тоже относит их к древним видам охоты, существовавшим «со времен Адама», и снисходительно оговаривается, что ими занимаются в основном «ремесленники» (ahl-i ḥīrfat) и люди, которые таким образом обеспечивают себе пропитание.

Главное внимание автор «Книги о чалме» уделяет охоте с ловчими птицами, справедливо считая ее самой сложной, дорогостоящей, престижной, требующей владения разными практическими навыками и теоретическими знаниями. Почти три четверти текста в разделе «Дастар-нама» об охотничьем искусстве посвящено именно соколиной охоте. В этих записях Хушхал-хан излагает сведения о породах охотничьих птиц, технике их отлова, правилах содержания в неволе, дрессировки, кормления, лечения и использования собственно в охоте⁵. Хотя записи Хушхала фрагментарны и недостаточно систематизированы, их содержание и степень детализации отдельных вопросов свидетельствуют не только о профессиональной подготовке автора в области соколиной охоты, но и о его большой увлеченности всем, что с ней связано, начиная с орнитологии.

Спустя примерно десять лет, осенью 1674 г., Хушхал-хан изложил аналогичные сведения, но в более упорядоченном и развернутом виде, в поэтическом трактате «Книга о соколе» (*Bāz-nāma*) (Khushhāl 1985)⁶. Этот трактат был первым и, видимо, единственным сочинением такого рода в классической литературе пашто. В персидской литературе Средних веков и раннего Нового времени количество подобных произведений, часто имеющих то же название, исчисляется десятками, поэтому есть все основания говорить о том, что трактаты о соколиной охоте составляли в этот период самостоятельный малый жанр — баз-нама⁷. При написании своей поэмы Хушхал-хан явно пользовался какими-то письменными источниками: он упоминает о том, что учебники по соколиной охоте были его настольными книгами.

Поэма «Баз-нама» состоит из 920 двустиший и включает сорок семь тематических разделов с предисловием. В разделах последовательно излагаются некоторые орнитологические сведения о ловчих птицах — их разновидностях, внешних признаках, повадках, гнездовании, периодах жизненного цикла, а также освещаются правила их отлова, содержания, приручения и дрессировки. Последние тринадцать разделов посвящены описанию различных заболеваний ловчих птиц, средств и способов их лечения. В предисловии автор бесхитростно рассказывает о своей увлеченности охотой в целом и с ловчими птицами в частности. Эта увлеченность, по его словам, была привита ему отцом: «Мои предки тоже очень увлекались охотой, / это искусство я получил в наследство. // Воинская доблесть и охота — это два искусства, / которые достались мне от отца» (Khushhāl 1985: 15). В детстве, пишет Хушхал, он, играя, охотился на лужайках за пеночками и синицами, став постарше, часто с ружьем в руках преследовал горных козлов и степных антилоп, а в более зрелом возрасте обратил свой интерес к охоте с ловчими птицами. В предисловии автор упоминает также о том, что ранее он уже написал схожий по тематике, но прозаический по форме труд на персидском языке⁸.

Два миниатюрных трактата в стихах на ту же тему сохранились в поэтическом собрании Хушхала (Khushhāl 1952: 597–600, 626–627). Оба стихотворения написаны в

⁵ Об идеологии и технике соколиной охоты см., например (Симаков 1998).

⁶ В рассматриваемый период этот жанр был популярен в литературах многих народов мира. В русской литературе, например, он представлен трактатом «Урядник сокольного пути» (1656), написанным, видимо, по личному распоряжению царя Алексея Михайловича (прав. 1645–1676) (Урядник... 2013: 317–328).

⁷ В словаре Ч.А. Стори зафиксировано тридцать восемь таких произведений — как авторских, так и анонимных (Storey 1977: 402–410; см. также: Dānešpažūh 1990).

⁸ Предположительно этот небольшой трактат был обнаружен в 1982 г. в одном рукописном сборнике из библиотеки Национального архива Афганистана (Hewādmal 1986).

форме касыд. Хотя их содержание в целом повторяет то, что автором изложено в «Дастар-нама» и «Баз-нама», эти стихотворения нельзя назвать второстепенными, пробными или предшествующими по времени. В одной из касыд, например, поэма «Баз-нама» упомянута как уже существующее произведение. Практические рекомендации, включенные Хушхалом в касыды, отчасти дополняют те, что содержатся в «Дастар-нама» и «Баз-нама». Они уточняют некоторые детали, касающиеся, например, методики приручения и напуска ловчих птиц, ухода за ними в зимнее время и в период летней линьки. Дополнением к касыдам можно считать газель, представляющую собой рецепт снадобья для лечения желудочного заболевания ловчей птицы под названием «черный помет» (toḡ pīkhāl) (Ibid.: 168).

Касыды, как и другие небольшие стихотворения об охоте, входящие в диван лирики Хушхала, затрагивают не только технические, но и социальные аспекты этого занятия. Например, Хушхал неоднократно акцентирует мысль о том, что охота с ловчими птицами требует больших материальных затрат, поэтому заниматься ею может только состоятельный, но не скупой человек. Поэт не рекомендует правителям устраивать соколиную охоту слишком часто, поскольку она отнимает много денег, сил и времени и тем самым наносит ущерб управлению. Будучи дорогим и азартным занятием, соколиная охота, по его мнению, даже опасна для увлекающихся людей и может привести к разорению. В одной касыде Хушхал прямо заявляет, что есть три вещи, которые губят мужчин, — это женщины, вино и охота (Khushhāl 1952: 627). Тем не менее такие увещевания не препятствовали ему всегда утверждать одну и ту же мысль о том, что «если у человека сердце живое, оно любит охоту» (Ibid.: 886). В коротком стихотворном фрагменте (qit'a), который начинается процитированными словами, Хушхал-хан, повторяя свою классификацию в «Дастар-нама», перечисляет четыре вида охоты — с собаками, луком, ружьем и ловчими птицами — и в заключительных строках подчеркивает, что он сам предпочитает соколиную охоту и охоту с ружьем.

Практика охоты в рассказах хатакских вождей

Уникальные сведения о практике охоты у паштунов в рассматриваемый период содержатся в поэме Хушхал-хана «Книга разлуки» и «Хатакской хронике». «Книга разлуки», как и прозаическая «Книга о чалме», была написана Хушхал-ханом в 1665/66 г. в период тюремного заключения в Рантамбхоре. Формально эту поэму можно отнести к жанру тюремной лирики (ḥabsiyūa), известной в персидской литературе в первую очередь по творчеству основателя этого жанра Мас'уда Са'да Салмана (ум. ок. 1121/22)⁹. Однако поэма Хушхала имеет существенные отличия от хрестоматийных касыд-хабсиййа средневекового персидского классика. В ней доминируют признаки дневникового жанра, а ключевой темой является тоска по родине, которой для Хушхала были земли хатакского племени с центром в его родном городке Сарай-Акора (совр. Акора Хаттак в Пакистане). «Хатакская хроника» — оригинальная часть в основном переводного и компилятивного историографического сочинения «Украшенная драгоценностями история» (Tārikh-i muraṣṣa'), завершеного в 1724 г. Афзал-ханом Хатаком (Afzal 1974: 254–513)¹⁰. В «Хронике» включены дневниковые, мему-

⁹ О нем и его тюремных стихах см., например (Sharma 2000: 68–106). О жанре *хабсиййа* в персидской поэзии см. также (Акимускина 2006).

¹⁰ Об этом произведении см. (Пелевин 2018).

арные и хроникально-исторические записи Хушхала и Афзала. Эти записи являются фактически единственным полноценным историческим источником на языке пашто, освещающим социально-политическую, хозяйственную и культурную жизнь паштунских племен в раннее Новое время самими представителями паштунского народа.

Охота как одно из любимых занятий хатакских вождей и их окружения многократно упоминается и в «Книге разлуки», и в рассказах «Хатакской хроники». По легенде, именно с нее начинается сама история хатакского племени: на охоте родоначальник хатаков Лукман встречает смуглую афганскую девушку по имени Сабака, которая становится его женой и матерью его сыновей, а также он получает от братьев прозвище «Хатак», впоследствии вытеснившее его арабское имя и превратившееся в этноним (Ibid.: 256)¹¹.

Рассказы «Хроники» свидетельствуют о том, что Афзал-хан унаследовал от своего деда любовь к охоте как к форме проведения досуга, обязательной для племенной аристократии. Например, вспоминая события 1681 г., когда ему было пятнадцать-шестнадцать лет, Афзал начинает один эпизод такими словами: «Короче, в тот день я выехал из Сарая на охоту и, как это в обычае у молодых, испытывал сильное возбуждение и страсть...» (Ibid.: 493). Как азартный охотник, для которого охота — это в первую очередь страсть и развлечение, необязательно связанное с промысловой добычей или физическими тренировками, Афзал-хан предстает перед нами в коротком рассказе об охоте на тигров в окрестностях Латамара в округе Банну весной 1703 г.:

Когда я добрался до Дами-Мали, в Баннуне и Латамаре уже была весна, был Навруз. В ту ночь прошел дождь, и там обнаружили следы трех тигров (*mzaṭ*). Я сошел с носилок (*rālkāu*), сел на лошадь в седло. Давно уже у меня было желание поохотиться на тигров. Я взял след. Внезапно показались все три тигра. Бросились в бегство. Я пустил в них две стрелы. Одна из них попала во всадника из моего сопровождения. Но он остался цел и невредим. Я приказал стрелкам [стрелять] из ружей. Один из [тигров] был ранен, стал убегать. Все всадники погнались за ним. Нескольким всадникам я сказал: «Вы преследуйте другого тигра». Я тоже за ним погнался. Он был убит из ружья. Когда мы потом быстро повернули за другим, он уже скрылся от тех всадников. Долго его искали, но не нашли (Afzal 1974: 366).

О первичной функции охоты как средства жизнеобеспечения хатакские вожди почти ничего не сообщают отчасти по той причине, что эта функция явно связывалась в их сознании с принадлежностью к низкому социальному сословию (см. выше мнение Хушхала о рыболовстве и птицеводстве). Косвенные выводы о значимости охоты для племенного хозяйства можно сделать на основании тех разделов «Фирак-нама», где переплетены ностальгические и охотничьи мотивы: «Описание земель [долины] Майра и весенней охоты», «Тоска по облаве на антилоп Майры», «Тоска по уткам [реки] Калапанэй», «Описание соколов из земель Свата», «Похвала охоте в предгорьях у Сарая», «Тоска по охоте на горных козлов у Сарэтой в Нилабе». Некоторые строки в этих разделах, кажется, недвусмысленно говорят о том, что целью охоты мыслилась добыча для использования ее в пищу, например: «Я здесь, в Рантамбхоре, / а там кто-то другой охотится на вас (антилоп. — *М.П.*). // Как я сожалею

¹¹ В легенде приведена народная этимология этого этнонима, воспринимавшегося как производное от слова *khaia* («глина»). Точное происхождение этнонима «хатак» не установлено, но, кажется, есть вероятность связать его с индоарийским словом *khaṭaḥ* («топор», «плуг») (ср.: Maunhofer 1956: 297).

о том, / что кто-то другой сейчас несет мою долю добычи... // Ни Баз, ни Йахья-хан (сыновья Хушхал-хана. — *М.П.*) // больше не встретят меня на берегу реки. // И я им больше / не принесу с охоты черного франколина. // Не приду я больше домой усталый / после охоты в Майре» (Khushhāl 1984: 46). В поэме Хушхал-хана «Сват-нама» («Книга о Свате», 1675) тоже есть несколько строк об охоте именно как о промысле. Перечисляя птиц и животных, на которых охотились населявшие Сват йусуфзай, Хушхал порицает их за хищническое истребление фауны долины: «Утки здесь по всей реке, / но палят по ним ружья негодяев. // Есть тут и олени, и козлы, и коротконогие муфлоны, / но, что сказать, уничтожают их стрелки!» (Khushhāl 1979: 8). В «Хронике», пожалуй, только одно упоминание об охоте может считаться прямым свидетельством о ее промысловом характере: сообщая о своей охоте в Зире и горах Нилаба в 1674 г., Хушхал отмечает, что после этой охоты он «привез домой коз и муфлонов» (Afzal 1974: 316).

Об охоте как военной подготовке, тренировке боевых навыков, а также имитации или маскировке боевых действий есть только несколько коротких сообщений в «Хронике». Например, под видом охоты молодой Хушхал-хан совершил в феврале 1641 г. нападение на йусуфзайскую деревню, устроив в ней кровавую расправу над жителями в отместку за гибель отца: «Потом он собрал отряд, как будто снова собирается на охоту, и ранним утром поскакал к деревне акахелов, чтобы совершить отмщение врагу» (Ibid.: 271). Осенью 1717 г. Афзал-хан использовал охоту для рекогносцировки местности перед вооруженным столкновением с 'Иззатом Кахтаром: «Под видом прогулки и охоты я вместе с несколькими приближенными и слугами выехал из Низампура в Цурпанэй. Я и охотился и наблюдал за ходом происходящего...» (Ibid.: 415). Один раз Афзал-хан употребляет слово «охота» в качестве метафоры войны: «А мое дело не такое сложное, всего лишь охота на два дня» (Ibid.: 460). «Двухдневной охотой» он назвал планируемую военную кампанию против хатакских шейхов, духовных вождей хатакского племени, выступивших против его власти весной 1724 г.

Намного чаще охота изображается в «Хронике» в качестве одной из обязанностей феодальной службы, которую хатакские вожди исполняют для высших чинов могольской имперской администрации. В дневниковых записях Афзал-хана есть немало сообщений о том, как он организовывал охоту на хатакских землях для молодого могольского принца Рафи' аш-Ша'на, кабульских наместников Насир-хана и его сына Навазиша 'Али-хана (Afzal 1974: 368–371, 373, 380, 405, 412–413, 441). Во многих случаях охота с вышестоящими чинами, по словам Афзала, устраивалась в приказном порядке, и несмотря на его большую любовь к охотничьему делу, такие принудительные выезды на охоту радовали его не всегда. О том, что охотиться по долгу службы было для него обременением, Афзал-хан открыто пишет в рассказе об охоте на гусей с Рафи' аш-Ша'ном в 1704 г. Однако, соблюдая феодальный этикет и учитывая юный возраст принца, Афзал-хан в конце концов с пониманием отнесся к его увлечению охотой. Он показал Рафи' аш-Ша'ну свои собственные приемы охоты с ловчими птицами, чем вызвал к себе большое расположение и самого принца, и его отца, будущего императора Бахадур-шаха (прав. 1707–1712).

В последующие годы, по распоряжению Бахадур-шаха, Афзал-хан регулярно охотился с Рафи' аш-Ша'ном на хатакских землях и получал за это почетные награды: «Моим сокольничим за каждую добычу он жаловал одну-две золотые монеты. Мне он тоже неоднократно дарил трех-четыре лошадей, арабских или тюркских, один-два халата» (Ibid.: 371). В рассказе об охоте с Рафи' аш-Ша'ном на антилоп весной

1706 г. Афзал проявляет к принцу уже явную симпатию. Сначала он, вопреки донесениям ординарцев принца, заверяет его в том, что «добычи много», но ее не видно в поле, поскольку «из-за слепней антилопы попрятались». После удачной охоты в ответ на благодарность за службу Афзал-хан льстиво заявляет: «Господин, это не служба. Я ведь сам охотник. И не один я охотился. У господина я тому научился» (Ibid.: 380). В конце марта 1712 г. Рафи́ аш-Ша́н погиб в Индии в войне за престолонаследие. Спустя какое-то время Афзал-хан записал в своем дневнике такие слова: «Между Рафи́ аш-Ша́ном и автором было большое взаимопонимание, он был мне просто другом. Он очень любил охоту. И я тогда был моложе. Вместе мы много охотились с соколами, с кречетами. Много у нас было дружеского общения...» (Ibid.: 405).

В рассказах «Хроники» и стихах «Фирак-нама» нет четкого разграничения видов охоты, о которых Хушхал-хан пишет в «Дастар-нама», но сами средства охоты, преимущественно ружья и ловчие птицы, упоминаются регулярно. Выше цитировался фрагмент «Хроники», где в охоте на тигров использовалось огнестрельное и метательное оружие. Охота с ружьем, как более простая, устраивалась постоянно. Афзал-хан, например, рассказывает, как весной 1715 г., когда он жил в Низампуре, второй по значимости резиденции хатакских вождей, ему пришлось в срочном порядке прекратить охоту с ружьями (*dā ĩṙak šhkār*), чтобы встретиться с наместником Насирханом в Хасан Абдале, расположенном далеко от Низампура, и на эту официальную встречу он поехал прямо в охотничьей одежде (Afzal 1974: 413).

Судя по стихам «Фирак-нама», охота с применением огнестрельного оружия по форме часто была облавной. Умело передавая состояние охотничьего азарта, Хушхал-хан описывает облавную охоту на длиннорогих козлов в горных районах Нилаба. Сравнивая облаву с военными действиями, поэт рассказывает, как загонщики криками и выстрелами гонят козлов из Гарбина в Сарадин по направлению к застывшим в напряженном ожидании стрелкам. Завидев зверя, стрелки приходят в возбуждение и начинают стрелять, а «когда от выстрела козел сгибается пополам, / сердце охотника наполняется сладостью» (Khushhāl 1984: 51). В своих дневниковых записках, вошедших в «Хронику», Хушхал тоже упоминает об облавной охоте примерно в тех же местах — в Зире и Нилабских горах — в 1674 г.: «Прошло несколько дней, и я устроил охоту в Зире. До самой реки была устроена облава. Потом я вернулся. Две ночи провел у мандунаев. В горах была устроена охота на коз и муфлонов» (Afzal 1974: 316).

Изысканная и дорогая соколиная охота всегда воспринималась как занятие аристократическое, царское, и потому состоятельные паштунские вожди практиковали этот вид охоты не только для развлечения и эстетического удовольствия, но также для демонстрации своего социального статуса, поддержания репутации богатых, образованных и знатных людей. Из «Книги разлуки» известно, что самыми популярными местами соколиной охоты у хатаков предгорные районы к югу от Сарая-Акоры, в частности Хингал, Данг-Данг, Спин Кавир. Здесь почти круглый год охотились на дроф, франколинов, белых индийских турачей и каменных куropаток. Другим крупным охотничьим угодьем была прибрежная зона реки Калапанэй, образующей вместе с Гударом, Баларом и другими более мелкими речками левый приток Кабула в районе Навшахра. В этих местах промышляли охотой на речную дичь — разные виды уток и гусей (Khushhāl 1984: 46–49). По свидетельству Афзал-хана в «Хронике», к богатым дичью районам относилась также горная область Тхал, где тоже устраивалась соколиная охота. Кроме промысловых птиц в Тхале, по его словам, еще водилось много зайцев (Afzal 1974: 426).

В вошедших в «Хронику» фрагментах дневника Хушхала есть только одно упоминание о соколиной охоте: размышляя о предстоящей поездке в Сват к йусуфзяям летом 1675 г., Хушхал замечает: «Даст Бог, поеду я в Сват. До сих пор ничто там не радовало меня, кроме соколиной охоты» (Ibid.: 316). Афзал-хан несколько раз коротко сообщает в «Хронике» о своей соколиной охоте вместе с кабульским наместником Насир-ханом в окрестностях Пешавара. Один из таких эпизодов явно послужил поводом для его последующего сближения с принцем Рафи́ аш-Ша́ном, которому Насир-хан красочно рассказал об удачной соколиной охоте с хатакским вождем на гусей в долине Джаба. Афзал пишет: «Когда в 1115 году (1703/04 г.) Насир-хан прибыл в Пешавар, он позвал меня. В ту зиму я очень страдал от кашля и несварения желудка. Но в конце концов зима закончилась. Я приехал к нему. Несколько дней в окрестностях Пешавара мы охотились с ним с соколами и ястребами. Мои соколы хорошо охотились за гусями. Он остался очень доволен...» (Ibid.: 368).

Для охоты на гусей Афзал-хан, по его словам, обычно использовал соколов сапсанов (shāhīn). Когда Рафи́ аш-Ша́н, заинтригованный рассказами Насир-хана, попросил его привлечь Афзала к участию в охоте, последний сначала прислал принцу шесть своих хорошо выдрессированных сапсанов. Сбивая добычу, эти ловчие птицы сами никогда ее не трогали. Однако принц «в напуске ничего не понимал и ничего не добыл». Соблюдая этикетные нормы, Афзал-хан лично принял участие в охоте с принцем только после того, как получил приказ Бахадур-шаха. В развернутом рассказе об этой охоте Афзал сообщает немало любопытных подробностей, в том числе касающихся порядка ее проведения. Афзал-хан научил могольского принца своим особым приемам соколиной охоты на гусей. По его словам, даже хорошо обученные соколы часто промахивались, если гуси сидели на земле в высокой траве. Именно поэтому принцу прежде никак не удавалось добыть ни одного гуся. Чтобы поднять гусей в воздух в момент полета к ним соколов, охотник должен был резко ударить в специально подготовленный барабан. Испуганные неожиданным звуком гуси взлетали и становились легкой добычей для быстрых и метких сапсанов. Во время такой охоты Афзал-хан снимал кожаные перчатки сокольничего, поскольку они мешали бить в барабан (Afzal 1974: 370–371).

Ловчие птицы ценились паштунами так же, как и хорошие скакуны. Будучи поклонниками соколиной охоты и людьми не бедными, хатакские вожди всегда содержали в своем хозяйстве ловчих птиц. Даже в стесненных материальных обстоятельствах последней четверти жизни Хушхал-хан, по словам Афзала, кроме необходимой одежды и еды всегда имел при себе еще несколько лошадей и ловчих птиц. Любимого сокола (ястреба?) Хушхала в конце 1670-х годов звали «Красавец Пери» (Ibid.: 348).

В «Книге разлуки» Хушхал утверждает, что лучшие ловчие птицы ястребиных и соколиных пород водились в Свате, а самым подходящим сезоном для их отлова были осенние месяцы — примерно с конца сентября по начало декабря (Khushhāl 1984: 47–48). Афзал-хан отмечает, что превосходных кречетов (chargh) и индийских балобанов (lagāf) ловили также в Тхале, ястребов-перепелятников (bāsha) — в горах Лавара, а хороших тетеревиатников (bāz) привозили из Хоста (Afzal 1974: 426).

Как уже говорилось выше, Хушхал-хан в своих учебных записях о содержании ловчих птиц много внимания уделял птичьим болезням и способам их лечения. Две такие болезни упомянуты в «Хронике» Афзал-ханом. Положительно оценивая климат городка Лакки на юге хатакских земель, где он прожил два года (1720–1721), Афзал пишет, что в тех областях, в отличие от его родных мест в долине реки Кабул,

никогда не встречались «те болезни и недомогания, которые случаются с ловчими птицами в нашем краю, как то: „черный помет“ и „несварение“» (Ibid.). По поводу второй болезни Афзал рассказывает такую примечательную историю:

Пир Мухаммад Фазил купил мне у амазаев в Гарае(?) четырех тетеревиатников и двух белых ястребов. Среди них был один очень красивый, хорошего сложения ястреб-тетеревиатник. Кто-то из своих или чужих рассказал об этом ястребе наместнику. Тот захотел его купить за триста рупий. Выдал он вексель на триста рупий Шайху Муджахиду, который был военным управляющим в Хаштнагаре. Внезапно в ту же ночь ястреб заболел несварением. Главный сокольничий доложил [наместнику], что ястреб болен и не стоит таких денег. Тогда он написал Шайху Муджахиду: «Если возьмут двести пятьдесят рупий, покупайте ястреба, а если нет, пускай забирают его обратно». Пир [Мухаммад Фазил] посчитал это хорошим предложением для отказа и сказал: «Я вовсе не собирался продавать ястреба, только ради наместника отдал его». Забрал его назад. Вскоре ястреб отрыгнул пищу и выздоровел. Всех четырех тетеревиатников вместе с белыми ястребами [Пир Мухаммад Фазил] привез в Цотару (Afzal 1974).

Далее Афзал-хан сообщает о том, что в силу обстоятельств, вызванных внутриплеменным конфликтом и вынужденной кочевой жизнью, у него не было возможности обеспечить этим ловчим птицам должный уход и самый лучший среди них ястреб-тетеревиатник, за которого кабульский наместник Сарбуланд-хан был готов заплатить триста рупий, погиб при переезде из Чахту в Макхад. Впоследствии других птиц на время линьки «из-за сильной жары» перевезли из Макхада в деревню Хважобай. Спустя еще какое-то время Афзал увез их с собой в Лачи, а когда он вновь вернулся на постоянное жительство в Сарай-Акору, туда же по его приказу доставили и птиц (Afzal 1974: 426–427). Все эти мелкие и в общем малозначительные подробности о покупке, перевозках, местонахождении, условиях содержания ловчих птиц тем не менее дополнительно свидетельствуют о том, что соколиная охота и ловчие птицы занимали исключительно важное место в повседневной жизни хатакских вождей.

Кроме того, охотничьи ястребы и соколы — наравне с лошадьми, почетными халатами и дорогим оружием — являлись традиционными этикетными подарками. «Хроника» пестрит фактами о преподнесении хатакскими вождями ловчих птиц в дар высшим феодалным чинам.

Осенью 1699 г. Афзал-хан в честь прибытия Бахадур-шаха в Кабульскую провинцию дарит ему «одного ястреба-тетеревиатника и двух сапанов»; в 1705 г. Афзал преподносит «четыре мулов, двух ястребов, одного коня» прибывшему в Кабульскую провинцию могольскому принцу Худжаста Ахтару; в конце октября 1722 г. в Сарай-Акоре молодой кабульский наместник Навазиш 'Али-хан из предложенных ему Афзалом подарков берет наличные деньги и ястреба, а от лошади отказывается, поскольку «какую он хотел, не было»; после восстановления своих прав на хатакские земли Афзал дарит тому же Навазишу 'Али-хану «двух ястребов-тетеревиатников, одного белого ястреба и одного коня со сбруей, украшенной яшмой»; в начале 1723 г. Джулбарсхан, назначенный военным управляющим области Бангаш, два месяца гостит в Сарай-Акоре и получает от Афзала в подарок «одного хорошего чистокровного тюркского скакуна и еще молодого белого ястреба» и т.д. (Afzal 1974: 355, 372, 440–441, 444).

О более обыденных видах охотничьего промысла, а также рыболовстве, которое тоже было распространено на землях паштунских племен, в «Хатакской хронике» нет

никаких сведений, исключая лишь отдельные косвенные намеки. Например, у одного из могольских амиров Кабульской провинции по имени 'Абд ар-Рахим-бег-хан, видимо, не случайно было прозвище «Рыбак» (*Māhīgīr*) (*Ibid.*: 418). В одном поэтическом фрагменте из дивана Хушхал-хана, где автор хулит йусуфзайских вождей Свата, о занятии рыболовством сказано более прямо: «Мисри-хан Мандар — тот все рыбу ловит с берега, / как выдра: видно, боится водяных чудищ» (*Khushhāl* 1952: 847). Ясно, что в силу естественных географических причин — ограниченности водных ресурсов и скудости речной фауны — рыболовство играло в жизнеобеспечении большинства паштунских племен намного меньшую роль, чем охота на зверей и птиц.

Кратко резюмируя изложенные выше материалы паштоязычных источников, можно сделать вывод о том, что охота занимала исключительно важное место в повседневной жизни паштунов в раннее Новое время и выполняла сразу несколько функций. Конечно, в первую очередь охота была одним из источников жизнеобеспечения. Однако как обыденный хозяйственный промысел, способ добычи еды, охота не представляла большого интереса для паштунских вождей в качестве темы литературных произведений, в том числе дневниковых и историографических записей. В большей степени в этих произведениях, написанных представителями племенной знати, отражена функция охоты как развлечения, формы проведения досуга. Теоретические рассуждения Хушхал-хана позволяют лучше понять, что функция развлечения у паштунской знати была тесно связана с функцией физической подготовки и тренировки боевых умений. Рассказы «Хатакской хроники» сообщают и иногда детализируют также функции охоты как одного из элементов феодальной службы и удобной формы прикрытия собственно военных действий: рекогносцировок и маневров. Что касается видов охоты, то их понимание самими паштунами, видимо, было очень простым, связанным с разграничением применявшихся для охоты орудий и средств. Хушхал-хан различал охоту с использованием оружия, метательного и огнестрельного, или с использованием животных, собак и хищных птиц, поддающихся дрессировке. Хотя в практиковавшихся паштунами видах и формах охоты нет какой-то особой этнокультурной специфики, важно то, что образованные представители паштунской военно-административной элиты видели необходимость в письменной фиксации теоретических и практических знаний об охоте на своем родном языке пашто, который в раннее Новое время, преодолевая многовековые традиции персофонии, стал литературным языком.

Литература

- Акимушкина 2006 — *Акимушкина Е.О.* Жанр хабсийят в персоязычной поэзии XI–XIV веков: генезис и эволюция. М.: Наталис, 2006.
- Кушев 2002 — *Кушев В.В.* «Дастар-нама» Хушхаль-хана Хаттака — паштунская энциклопедия XVII века (главы из сочинения). Пер. с афг. // *Петербургское востоковедение*. Вып. 10. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. С. 75–93.
- Пелевин 2018 — *Пелевин М.С.* «Хатакская хроника»: корпус и функции текста. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018.
- Симаков 1998 — *Симаков Г.Н.* Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998.
- Урядник... 2013 — Урядник сокольникового пути // *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 17. XVII век / Подгот. текста и коммент. М.А. Салминой. СПб.: Наука, 2013. С. 317–328.

- Afzal 1974 — *Afzal Khān Khaīak. Tārīkh-i muraṣṣaʿ* [Украшенная драгоценностями история] / Ed. D.M. Kāmil Momand. Peshawar: University Book Agency, 1974.
- Dānešpažūh 1990 — *Dānešpažūh Muḥammad-Taqo. Bāz-nāma* // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. IV. Fasc. 1. London; Boston: Routledge & Kegan Paul, 1990. P. 65–66; URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/baz-nama-books-or-treatises-on-the-keeping-and-training-of-falcons-containing-information-concerning-various-kinds-of-bird> (дата обращения: 05.04.2024).
- Green 2021 — *Green N. Afghanistan in Asia: Reflections on the Study of Afghan Transnationalism* // *Afghanistan*. 2021. Vol. 4(1). P. 50–56. DOI: 10.3366/afg.2021.0064.
- Hewādmal 1986 — *Hewādmal Z. Khushhāl Khān Khaīak wa bāznāmanigārī* [Хушхал-хан Хатак и сочинения о соколиной охоте] // *Khurāsān: Majalla-yi muṭālīʿāt-i zabān wa adabiyāt* [Хорасан: Журнал исследований по языку и литературе]. 1986. Vol. 27. P. 97–131.
- Khushhāl 1952 — *Khushhāl Khān Khaīak*. Kulliyāt [Собрание произведений] / Ed. D.M. Kāmil Momand. Peshawar: Idāra-yi ishāʿat-i sarḥadd-i Pishāwar, 1952.
- Khushhāl 1966 — *Khushhāl Khān Khaīak. Dastār-nāma* [Книга о чалме] / Ed. Ṣ. Rishṭīn, D.M. Kāmil Momand. Kabul: Pašto toḷəna, 1966.
- Khushhāl 1979 — *Khushhāl Khān Khaīak. Swāt-nāma* [Книга о Свате] / Ed. ʿA. Ḥabībī. Kabul: Zeray Weekly, Academy of Sciences of Afghanistan, 1979.
- Khushhāl 1984 — *Khushhāl Khān Khaīak. Firāq-nāma* [Книга разлуки] / Ed. Z. Hewādmal. Kabul: Kabul University, 1984.
- Khushhāl 1985 — *Khushhāl Khān Khaīak. Bāz-nāma* [Книга о соколе] / Ed. Z. Hewādmal. Kabul: Pašto toḷəna, 1985.
- Mayrhofer 1956 — *Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Band I*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1956.
- Montgomery 1998 — *Montgomery J.E. Ṭardiyya* (Hunting Poem) // *Encyclopedia of Arabic Literature*. Vol. 1–2 / Ed. J.S. Meisami, P. Starkey. London; New York: Routledge, 1998. P. 759–760.
- Seidensticker 2000 — *Seidensticker T. Ṭardiyya* // *The Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Vol. X. Leiden: Brill, 2000. P. 223–224.
- Sharma 2000 — *Sharma S. Persian Poetry at the Indian Frontier: Masʿūd Saʿd Salmān of Lahore*. New Delhi: Permanent Black, 2000.
- Stetkevych 2016 — *Stetkevych J. The Hunt in Arabic Poetry: From Heroic to Lyric to Metapoetic*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2016.
- Storey 1977 — *Storey C.A. Persian Literature: A Bio-bibliographical Survey* / Ed. A. Walsh. Vol. 2. Pt. 3. Leiden: Brill, 1977.
- ʿUnṣur al-Maʿālī 1988 — *ʿUnṣur al-Maʿālī Kaykāwūs. Qābūs-nāma* [Книга Кавуса]. 4th ed. / Ed. Gh. Yūsufi. Tehran: Shirkat-i intishārāt-i ʿilmī wa farhangī, 1988.

References

- Afzal Khān Khaīak. *Tārīkh-i muraṣṣaʿ* [The Bejeweled History]. Ed. D.M. Kāmil Momand. Peshawar: University Book Agency, 1974 (in Pashto).
- Akimushkina, Ekaterina O. *Zhanr habsiyyat v persoiazychnoi poezii XI–XIV vekov: genezis i evolutsia* [The Genre of Habsiyyat in the Persian Poetry of the 11th–14th Centuries: Genesis and Evolution]. Moscow: Natalis, 2006 (in Russian).
- Dānešpažūh, Muḥammad-Taqo. “Bāz-nāma”. In: *Encyclopaedia Iranica*, 1990, vol. IV, fasc. 1, pp. 65–66. London–Boston: Routledge & Kegan Paul; URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/baz-nama-books-or-treatises-on-the-keeping-and-training-of-falcons-containing-information-concerning-various-kinds-of-bird> (accessed: 05.04.2024) (in English).
- Green, Nile. “Afghanistan in Asia: Reflections on the Study of Afghan Transnationalism”. *Afghanistan*, 2021, vol. 4 (iss. 1), pp. 50–56. DOI: 10.3366/afg.2021.0064 (in English).
- Hewādmal, Zalmay. “Khushhāl Khān Khaīak wa bāznāmanigārī” [Khushhāl Khan Khatak and Writings on Falconry]. In: *Khurāsān: Majalla-yi muṭālīʿāt-i zabān wa adabiyāt* [Khorasan: Journal of Research in Language and Literature], 1986, vol. 27, pp. 97–131 (in Dari).

- Khushhāl Khān Khaṭāk. *Kulliyāt* [Collected Works]. Ed. D.M. Kāmil Momand. Peshawar: Idāra-yi ishā'at-i sarhadd-i Pishāwar, 1952 (in Pashto).
- Khushhāl Khān Khaṭāk. *Dastār-nāma* [The Book of the Turban]. Ed. Ş. Rishtīn, D.M. Kāmil Momand. Kabul: Pašto Iolōna, 1966 (in Pashto).
- Khushhāl Khān Khaṭāk. *Swāt-nāma* [The Book on Swat]. Ed. 'A. Ḥabībī. Kabul: Zeray Weekly, Academy of Sciences of Afghanistan, 1979 (in Pashto).
- Khushhāl Khān Khaṭāk. *Firāq-nāma* [The Book of Separation]. Ed. Z. Hewādmal. Kabul: Kabul University, 1984 (in Pashto).
- Khushhāl Khān Khaṭāk. *Bāz-nāma* [The Book of the Falcon]. Ed. Z. Hewādmal. Kabul: Pašto Iolōna, 1985 (in Pashto).
- Kushev, Vladimir V. “‘Dastar-nama’ Khushhal’-khana Khattaka — pashtunskaya entsiklopediya XVII veka (glavy iz sochineniya)” [The *Dastar-nama* by Khushhal Khan Khattak — a Pashtun Encyclopaedia of the 17th Century (Chapters from the Work)]. Transl. from Afgan. *Peterburgskoie vosto-kovedenie*, iss. 10, 2002, pp. 75–93. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedenie (in Russian).
- Mayrhofer, Manfred. *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*. Band I. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1956 (in German).
- Montgomery, James E. “Tardiyya (Hunting Poem)”. In: *Encyclopedia of Arabic Literature*, 1998, vol. 1–2, pp. 759–760. Ed. J.S. Meisami, P. Starkey. London–New York: Routledge (in English).
- Pelevin, Mikhail S. “*Khatakskaia khronika*”: korpus i funktsii teksta [The *Khataks’ Chronicle*: The Corpus and the Functions of the Text]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2018 (in Russian).
- Seidensticker T. “Tardiyya”. In: *The Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed., vol. X. Leiden: Brill, 2000, pp. 223–224 (in English).
- Sharma, Sunil. *Persian Poetry at the Indian Frontier: Mas‘ūd Sa‘d Salmān of Lahore*. New Delhi: Permanent Black, 2000 (in English).
- Simakov, Georgii N. *Sokolinaia okhota i kul’t khishchnykh ptits v Srednei Azii (ritual’nyi i prakticheskiy aspekt)* [Falconry and the Cult of Birds of Prey in Central Asia (Aspects of Ritual and Practice)]. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedenie, 1998 (in Russian).
- Stetkevych, Jaroslav. *The Hunt in Arabic Poetry: From Heroic to Lyric to Metapoetic*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2016 (in English).
- Storey, Charles A. *Persian Literature: A Bio-bibliographical Survey*. Ed. A. Walsh. Vol. 2, pt. 3. Leiden: Brill, 1977 (in English).
- ‘Unşur al-Ma‘ālī Kaykāwūs. *Qābūs-nāma* [The Book of Qabus]. 4th ed. Ed. Gh. Yūsufi. Tehran: Shirkat-i intishārāt-i ‘ilmī wa farhangī, 1988 (in Persian).
- “Uriadnik sokol’nich’ego puti” [The Charter of the Falconer’s Way]. In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of Literature of Ancient Rus’]. 17th Century. Vol. 17. Ed. M.A. Salmina. St. Petersburg: Nauka, 2013, pp. 317–328 (in Russian).

Theory and Practice of Hunting in Pashto Literature of the 17th and 18th Centuries

Mikhail S. PELEVIN

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Received: 20.09.2025.

Abstract: The article offers new material for the study of historical ethnography of Pashtuns, containing a survey of systematized data on hunting extracted from primary sources in the Pashto lan-

guage of the 17th and 18th centuries: the writings of the Pashtun tribal rulers Khushhal Khan Khatak (d. 1689) and Afzal Khan Khatak (d. ca. 1740). Based on Khushhal Khan's works *The Book of the Turban*, *The Book of Separation*, *The Book of the Falcon*, the verses from his collection of poetry, and the narratives of *The Khataks' Chronicle* compiled by Afzal Khan, the article examines various aspects of theory and practice of hunting among the Pashtun tribes in the early modern period. The sources studied in the article, on the one hand, provide valuable and unique factual information about the types, functions and ideological implications of hunting among Pashtuns in pre-colonial times. On the other hand, they testify to the great practical importance of this occupation in the social, economic, and cultural life of the Pashtun tribes, allowing us to better understand the reasons for the rapid emergence of the theme of hunting in the developing Pashto literature of various genres: educational texts, lyrical poems, diaries, chronicles and historical accounts.

Key words: Pashtuns, early modern period, Mughal empire, everyday culture, historical ethnography, hunting, falconry, Pashto literature.

For citation: Pelevin, Mikhail S. "Theory and Practice of Hunting in Pashto Literature of the 17th and 18th Centuries". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2026, vol. 23, no. 1 (iss. 64), pp. 78–92 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO690319.

About the author: Mikhail S. PELEVIN, Dr. Sci. (Philology), Professor, the Department of Iranian Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (mosprolege@gmail.com).